
НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ АЛЕКСАНДРЕ СТУРДЗА ИЗ ОДЕССКОГО АРХИВА (два письма середины XIX века)

Александр Пономарёв

В последнее время у научной общественности совершенно обоснованно пробудился интерес к образу Александра Скарлатовича Стурдзы (1791-1854), несправедливо забытому историками, и больше известному филологам в качестве современника А.С. Пушкина. Сейчас возрождается интерес к общественным и политическим деятелям самых различных течений. В России и Украине издаются энциклопедии, представляющие весь спектр философской, социологической и политической мысли. Благодаря этим работам из небытия стали возвращаться целые плеяды выдающихся мыслителей, бывших ранее по идеологическим соображениям фигурами умолчания.

Поэтому весьма уместным для историков ряда государств, обретших независимость в 1991 году, стало более глубокое и незаангажированное изучение своего прошлого. Личностью достойной пристального научного интереса является Стурдза, как деятель, оставивший глубокий след в истории нескольких стран и народов. Молдованин по отцу, грек по матери, он был подданным Российского императора. Детские годы «Алеко» провел в Могилёвской губернии, а вторую половину жизни в Одессе и бессарабском имении Манзырь. При этом Стурдза пристально следил за событиями в Дунайских княжествах и Греции, будучи генетически связанным с судьбами населявших их народов. В молодости он выполнял дипломатические поручения Александра I, имеющие отношение к работе европейских конгрессов. Позже занимался аналогичной работой в действующей армии во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг.

Однако почти неизвестной, особенно для русскоязычного читателя, является общественная деятельность Стурдзы, связанная с Молдавским княжеством. Архивы, которые как всегда, являются для историков неисчерпаемым источником вдохновения – дарят исследователям порой совершенно неожиданные находки.

Так, во время работы в Государственном архиве Одесской области нам посчастливилось найти и изучить несколько документов, которые помогают пролить свет именно на тот период жизни Стурдзы, когда он, устранившись от дел в России, активно занимался вопросами церковно-религиозного характера, связанными с деятельностью Сокольской семинарии в Яссах.

В июне 1843 г. господарь Молдовы¹ пригласил своего двоюродного брата Александра Стурдзу, во время его последнего посещения своей исторической родины, стать попечителем Сокольской семинарии – старейшего духовного учебного заведения в Дунайских княжествах. Это было связано с тем, что Стурдза разбирался не только в вопросах унификации церковного канона, соблюдение которого в России и княжествах делало бы более тесной духовную связь между государствами, но и мог содействовать получению теологического образования в России выходцами из Запрутской Молдовы. В то время духовные академии Российской империи высоко ценились балканскими народами, поскольку там давали основательную подготовку лучшие проповедники, а в монастырях и лаврах имелось множество святынь, которые были для верующих предметом почитания.

С этим событием связан первый документ данной публикации. Это письмо к Михаилу Стурдзе, датированное 15 июня 1843 г., в котором автор благодарит господаря Молдовы за оказанную ему честь быть посвященным

---

¹ Михаил Стурдза – господарь Молдавского княжества в 1834-1849 гг. В 1835 г. им был предпринят первый шаг для введения светского контроля над имуществом монастырей, путем введения закона об управлении местных (непреклоненных) монастырей. Хрисовул от 30 марта 1839 г. внедрил новые правила монашеской жизни монастырей Секу и Нямец и утверждал консисторию (дикастерию) для управления церковными имениями, которая была создана взамен комитета основанного Вениамином Костаки (см. ниже). Вопросы реорганизации церкви находились под контролем управления государственными имуществами митрополии, затрагивая и права монастырей приклоненных к Святым местам. Отличался авторитаризмом в вопросах управления княжества, жестко подавил революцию 1848 г.

и заниматься проблемами Сокольской семинарии. Однако, в связи с тем, что Стурдза не мог постоянно находиться в Яссах, он просит господаря делегировать полномочия куратора Александру Балшу². Стурдза объясняет эту необходимость в случае его «делегирования, как в дальние, так и в ближние места»³, а точнее в связи с отсутствием в Яссах, так как основное время он проводил в Одессе и имении Манзырь. Стоит отметить, что поскольку Михаил Стурдза поддерживался официальным Петербургом, то не исключено, что именно оттуда и поступил совет сделать Александра Стурдзу попечителем семинарии. Однако время для такой миссии было выбрано не слишком благоприятное, поскольку накануне ухода Вениамина Костаки⁴ с должности митрополита в январе 1842 г. отношения между государством и церковью обострились, что имело свое продолжение уже касательно братьев Скрибан⁵.

Второй документ связан с прекращением обязанностей попечителя семинарии, что объяснялось все возрастающей внутрицерковной борьбой имеющей не только религиозные, но и политические корни. Письмо Стурдзы адресовано на сей раз К.В. Нессельроде⁶, который был для автора письма не только имперским сановником, но и единомышленником, твердо верившим в незыблемые основы Священного союза. Это прямо явствует из самого письма и духа консерватизма, присущему этому документу эпохи.

После ухода Вениамина Костаки в монастырь, митрополитом Молдовы в 1844 г. стал протее-

² Александр Балш – представитель древнего боярского рода, логофет и член Дивана ad hoc Молдовы.

³ Государственный архив Одесской области (далее везде: ГАОО), Ф. 141, оп. 1, д. 14, л. 1 об.

⁴ Вениамин Костаки – митрополит Молдовы в 1802-1821, 1823-1842 гг., видный иерарх церкви, просветитель и богослов. Чтобы не допустить уклонения от уплаты монастырями податей митрополит учредил комитет из 5 человек для контроля этой функции, сохранив при этом внутреннее самоуправление монастырей, в том числе и приклоненных к Святым местам. Однако из-за стремления Михаила Стурдзы подчинить вопросы управления церкви светской власти, митрополит ушел со своего поста, удалившись отшельником в монастырь.

⁵ Братья Скрибан – Неофит и Филарет. Неофит Скрибан (в миру Николай) был посвящен в монахи Вениамином Костаки. Преподавал в коллегии Святого Саввы в Бухаресте. В 1841 г. его оклеветали, обвинив в богохульстве, чтении сочинений Вольтера и игре на скрипке. Поддерживал своего брата в реформаторских начинаниях в области духовного образования Филарет Скрибан (см. ссылку ниже).

⁶ Нессельроде Карл Васильевич – министр иностранных дел Российской империи, с 1844 г. канцлер.

же господаря преподобный Мелетий⁷, который противодействовал братьям Скрибанам в проведении необходимых реформ церкви, касающихся усовершенствования системы духовного образования и самостоятельности монастырей.

Период определенного затишья в делах церкви был в 1842-1844 гг., что давало братьям Скрибанам и их сторонникам повод для оптимизма. Именно тогда, Филарет Скрибан⁸, будучи уже в зрелом возрасте оставил место преподавателя Сокольской семинарии и отправился учиться в Киевскую духовную академию. Александр Стурдза, поддерживавший тесную связь с этим подвижником молдавской церкви, в письме от 26 января 1842 г. поздравлял Филарета с окончанием академии и получением степени магистра богословия. «Я уверен, – писал Стурдза – что Вы здесь обогатили себя познаниями необходимыми для церкви в борьбе ее с развращениями и порочным духом века сего. Вы являетесь первенцем возрождающейся духовной связи между Русскою и Румынскою церквами» (Арсений 1904, 409). В ноябре того же года Стурдза уже поздравлял Филарета с назначением на пост ректора Сокольской семинарии, однако уже первый учебный год выявил все противоречия между руководством семинарии и митрополией.

В своем очередном письме, 24 июля 1843 г. Стурдза приободряет Филарета, выражая надежду, что Бог защитит семинарию от злых людей, обещая писать о различных нападках на ректора молдавскому господарю Михаилу Стурдзе. Позже, 14 сентября 1844 г. Стурдза, получив от Филарета перечень семинаристов, отличившихся успехами в обучении, разделяет с ним радость по этому поводу. Впрочем, далее

⁷ Мелетий Лефтер (Брандабурул) – с 1803 г. епископ Хушский, с 1826 г. епископ Романский, с 2 февраля 1844 г. митрополит Молдовы. Был проводником интересов господаря относительно имуществ преклоненных монастырей, занимал негативную позицию в вопросах преобразования системы духовного образования в княжестве. Но, в 1848 г. поддержал «пашоптистов» в их борьбе против Михаила Стурдзы.

⁸ Филарет Скрибан (в миру Василий) – известный молдавский церковный и общественный деятель. Закончил Киевскую духовную академию, в 1842-1860 гг. был ректором Сокольской семинарии. Его трудами в 1851 г. семинария стала высшим учебным заведением с 8-летним учебным циклом. В связи с реформами только окончание Сокольской семинарии и двух аналогичных в Бухаресте давало право церковнослужителям получать чин протоиерея, игумена, архимандрита и т.д. Приходским священником можно было стать, окончив 4-летний курс обычной (средней) семинарии.

просит Филарета «со всяким смирением и долготерпением привлечь внимание архипастыря (митрополита Мелетия - А.П.), чтоб уничтожились скандалы, в надежде поживиться на счет церковных доходов» (Арсений 1904, 410).

18 мая 1845 г. Стурдза из Одессы пишет Филарету, что видит скорбь и испытания, переносимые Скрибаном, сообщая при этом, что он пишет господарю «прося его... не обращать внимания на все капризы митрополита, за которого он, во всяком случае отвечает, как за своего кандидата» (Арсений 1904, 410). В начале марта 1847 г. Стурдза восхищается успехами Филарета на ниве просвещения, который способствовал отправлению на учебу в Россию и Грецию юношей из Валахии. Вопросая далее, «поланы ли из Вашей семинарии, как предполагалось три воспитанника в Киевскую Академию?», высказывая одновременно сожаление, что в Сокольской семинарии не изучается церковно-славянский язык, из-за чего она «лишена возможности пользоваться обилием письменных духовных сокровищ в России» (Арсений 1904, 411).

Видимо не получив к 28 марта 1847 г. положительного ответа касательно отправки семинаристов на учебу в Киев, Стурдза в письме к К.В. Нессельроде с пафосом приводит этот случай в качестве примера происков митрополита Мелетия. «Трое учащихся Сокольской семинарии, – писал Стурдза – были назначены на поездку в Киев, чтобы завершить там свое обучение. Сейчас им хотят в этом воспрепятствовать»⁹. В том же письме канцлеру Стурдза сообщает, что господарь официально уведомил его о том, что он «перестал входить в состав попечительства богоугодного заведения, в свое время реорганизованного моими (А. Стурдзы - А.П.) стараниями»¹⁰.

Днем позже, Стурдза отвечая на письмо Филарета, приходит к неутешительным выводам, констатируя, «что теперь в Молдавии господствует царство тьмы, что господарь отвратил свое лицо от нас» (Арсений 1904, 411). Такая реакция Стурдзы была вызвана тем, что проект семинарской реформы, составленный Филаретом, и представленный на всеобщее рассмотрение Совета митрополии княжества был отклонен. Филарет, видя противодействие со стороны митрополита, и ранее постоянно вы-

сказывал Стурдзе свое желание устраниться от дел. Однако, последний всегда оказывал ректору мощную поддержку, взывая одновременно к его мужеству и долготерпению. Так, в феврале 1847 г. Стурдза писал Филарету, что «любовь, твердая как смерть, требует держаться занимаемого Вами места, по крайней мере, до окончания борьбы с духом тьмы века сего в Молдавии» (Арсений 1904, 410).

Но уже в письме от 29 марта 1847 г., когда ни господарь, ни митрополит не поддержали проект реформы, Стурдза смирившись с поражением, предлагает братьям Скрибанам уехать в Валахию, либо уйти в монастырь. Но если они выберут иной путь, оставшись при этом без средств к существованию, Стурдза готов им помогать. Он пишет Филарету: «Я готов и рад давать Вам ежегодно ту малую сумму, о которой Вы просите, где бы Вы ни были» (Арсений 1904, 411). В письме к К.В. Нессельроде Стурдза говорит об «опасности, угрожающей благоразумному и отважному архимандриту Филарету Скрибану», ожидая от канцлера протекции, в случае, если ректору семинарии придется искать убежище в России¹¹.

Видя бесплодность своих усилий по защите реформы семинарии, почти год спустя после устранения от должности куратора семинарии, Стурдза 7 февраля 1848 г. писал Филарету, что «господарь, митрополит, клир и молдавские бояре противодействуют этому в силу разных соображений» (Арсений 1904, 411). Но революционная атмосфера, то против чего всегда выступал Стурдза, помогла изменить положение дел вокруг семинарии в лучшую сторону.

В 1848 г. церковная и светская власть в княжестве Молдова обновилась, – митрополит Мелетий умер, а на смену Михаилу Стурдзе пришел Григорий Гика. Софроний Миклеску, епископ Хушский занявший место Мелетия, был удостоен позитивной оценки Александра Стурдзы, заявившего: «слава Богу, что новый митрополит не враг Сокольской семинарии».

Отдавая себе отчет, что нижеприведенный эпистолярный Стурдзы ставит пока, что больше вопросов, чем дает ответов, тем не менее, надеемся, что новые документы, не введенные еще надлежащим образом в научный оборот, помогут прояснить роль А. Стурдзы в истории Румынской Православной Церкви.

⁹ ГАОО, Ф. 141, оп. 1, д. 11, л. 4.

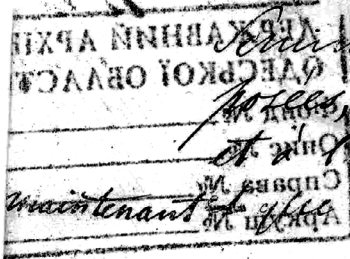
¹⁰ ГАОО, Ф. 141, оп. 1, д. 11, л. 30б.

¹¹ ГАОО, Ф. 141, оп. 1, д. 11, л. 30б-4.

mon Prince

C'est avec une vive et respectueuse
 gratitude que j'ai eu l'honneur de
 recevoir la lettre de votre Altesse, datée
 du 2 de ce mois, par laquelle il lui a
 plu de m'appeler à la secourir en
 qualité de directeur, dans l'oeuvre de
 salutaire de la réorganisation du
 Séminaire de Sokola. Rien ne pou-
 vait en effet mieux correspondre à mes
 vœux les plus chers et aux intimes
 convictions de mon âme, que cet appel
 de votre zèle religieux à mon dévoue-
 ment. Le besoin impérieux de servir la
 cause de notre Sainte Eglise et de notre
 terre natale a toujours été le mobile
 de travaux et des vicissitudes de ma
 vie; j'ai donc tous mes vœux pour
 en consacrer le déclin au but que vous
 me signalez.

Maintenant que sous les aus-
 pices de votre Altesse les bases fon-
 damentales de la renaissance du
 Séminaire de Sokola ^{ont été} ~~ont été~~
 posées, conformément aux institutions
 et à l'esprit de l'Eglise orthodoxe;
 maintenant ~~et~~ ^{avec} le nouveau Règlement va être mis

2
de ce monde, afin que la grace effi-
cace repose et se répande abondamment
sur le sol chéri qui m'a vu naître,
et lui fasse porter les fruits de
cet esprit de vérité et de foi chrétienne
qui est le salut des individus la vie
et la puissance régénératrice des
nations.

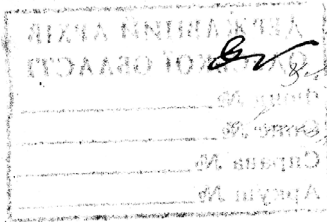
je suis avec un attachement
respectueux

Mon Prince

De Votre Altéssé

Jassi
le 15 Juin 1843.

A Son Altéssé le
Prince Mignant
de Moldavie

en vigueur, il me reste un devoir
à remplir. A la veille de rentrer dans
mes foyers et dans les limites de ma
patrie adoptive, je profite de l'autorita-
tion que m'accorde Votre Altesse, pour
designer la personne que je ~~souhaiterais~~
~~vois~~ ^{et suppléer} me remplacer ~~en son~~
~~absence~~, au près du jeune établissement.
Ce serait M^r le Alexandre
Balsch, dont les lumières, les intentions
droites et l'activité m'inspirent toute
confiance et me semblent offrir
~~toutes~~ des garanties de succès dans
l'accomplissement d'une tâche si
d'autant plus ~~facile~~ difficile, qu'elle est toute de con-
science et d'avenir.

Veillez donc, mon Prince, agréer
le choix que j'énonce et autoriser
Mr de Balsch à exercer ses fonc-
tions de directeur du dit Séminaire
de Sokola, en vertu de ma délégation.
De ~~par~~ ^{loin} comme de ~~loin~~ ^{près} je m'estime
vrai heureux de coopérer aux ~~vos~~
bienfaisances de Votre Altesse,
je m'y associerai constamment de
cœur et par la pensée, ^{jamais} je ne cesserai
d'invoquer celui qui est la lumière

Документ №1¹²

Александр Стурдза – Михаилу Стурдза¹³.

Князь,

С глубочайшей и почтеннейшей признательностью я имел честь получить письмо Вашего Высочества от 2-го дня сего месяца, в котором ваше высочество пожелало пригласить меня помогать Вашему высочеству в качестве попечителя в благотворной деятельности по реорганизации Сокольской семинарии. Воистину, никто не может лучше соответствовать моим самым дражайшим пожеланиям и внутренним убеждениям моей души, чем этот призыв Вашего религиозного тщания к моей преданности. Насущная потребность служить делу нашей Святой церкви и нашей родной земле всегда были побудительной причиной трудов в превратностях моей жизни, и я могу посвятить её закат той цели, о которой Вы мне общаете.

В настоящее время, когда под покровительством Вашего Высочества были заложены краеугольные камни и основы Сокольской семинарии, в соответствии с установлениями и с духом Православной церкви, в наше время, когда в ближайшем будущем вступят в силу новые уставы (регламенты - А.П.) мне остается выполнить свое задание. Накануне отъезда к своим очагам в пределах моей родины я хочу воспользоваться разрешением, которое мне предоставляет Ваше Высочество, и указать лицо, которое я желал бы видеть заменяющим меня в этом благом заведении. Это мог бы быть господин Александр Балш, просвещённость, прямота намерений и деятельность которого порождают во мне полное доверие и гарантируют, как мне кажется, успех в выполнении задания, которое тем более трудно, потому что состоит полностью из совести и будущего.

Прошу Вас, князь, принять объявленный мною выбор и разрешить господину Балшу исполнять должность куратора вышеупомянутой Сокольской семинарии в случае моего делегирования, как в дальние, так и в ближние места. Я считал бы себя счастливым, со-

трудничая под благоприятным взором Вашего Высочества; я постоянно буду к этому причастен сердцем и мыслью, никогда я не перестану взывать к тому, кто стал светом этого мира, дабы его действительная благодать обильно изливалась и распространялась на милую землю, видевшую мое рождение и позволила ей взрастить плоды сего духа правды и христианской веры, который есть спасением человеков и возрождающейся силой народов.

Оставаясь в почтеннейшей привязанности к Моему Князю и Вашему Высочеству.

Яссы. 15 июня 1843 г.

Document nr. 2

На французском яз. Рукопись. Черновик с небольшими правками

Copie d'une lettre de M[onsieur]e le Conseiller privé A[lexandre] de Stourdza à S[on] Exc[ellence] M[onsieur]e le Comte de Nesselrode en date du 28 Mars 1847

Les pénibles pressentiments que j'énonçais à Votre Excellence, dans ma dernière lettre, relativement aux projets subversifs de la faction anti-religieuse et anti-russe en Moldavie – viennent de s'accomplir. Les Simoniaques indigènes et leurs alliés les grecs-unis attaques dans leurs derniers retranchements par le projet de réforme des abus au sein de l'Eglise, sont parvenus à entrainer le Hospodar dans une voie funeste autant que fortuésse. On est convenu d'écarter le projet de loi, sous pretext que ce n'étoit que la répétition des règlements existants si indignement violés depuis quatorze ans; une anaphora du Metropolitan contenant à peu près les mêmes dispositions a été adoptée par l'Assemblée générale, quitte à l'amortir ensuite et à la réduire au néant. Cela suffisait pour faire preuve de déférence aux remontrances officielles des Agents de la Puissance protectrice. Il restait à exercer vengeance sur les promoteurs de cette oeuvre de legalité et de salut. Aussi M[onsieur]e Theodore de Stourdza chargé du portefeuille des affaires du culte entendant gronder l'orage, eût hâte de donner sa demission. La Recteur du Seminaire de Socola, demeuré seul, devint aussitôt le point de mire des attaques les plus acharnées. Le violé destitué de ses fonctions pour avoir soutenu les droits du Sanctuaire profané, et ceux de la Puissance qui a tout fondé en

¹² Перевод с французского документа №1 и №2 В.Н. Колленко.

¹³ ГАОО, Ф. 141, оп. 1, д. 14, л. 1-2.

Moldavie. Avec lui sept professeurs éprouvés subissent l'ostracisme. Trois seulement demeurent en place, parcequ'ils sont du goût de la faction. S'on pousse l'audace jusqu'à nommer Recteur du Seminaire un laïc venu de Transylvanie. Enfin le Hospodar m'adresse un office pour me notifier que j'ai cessé de faire partie de la Curatele du pieux établissement, jadis réorganisé par mes soins. Je ne puis, Monsiere le Comte, que me sentir honoré de tant de haine! Mais ce qui me peine et m'asslige c'est que l'outrage retombe sur la bienfaitrice de ma terre natale, c'est qu'une poignée de misérables, après y avoir perverti l'opinion publique, ne tend à rien moins qu'à foudrer sur les bords du Danube une nouvelle Vologne, en y comprenant une patrie de la Bulgarie, ou les émissaires de l'Occident travaillent avec succès. On se flatte ainsi de detruire dans ces contrées toute influence legitime de la Russie; on espère la déborder et couper l'Eglise par le milieu. Que ne sont ce des rêves, Monsiere le Comte!!!

Mais quoi qu'il en soit, j'ai rempli ma tâche en conscience. Ce qui me pèse sur le coeur maintenant – c'est le danger du noble et courageux Archimandrite Philarete Scribane. Il a besoin d'une protection imperieuse et forte; il lui faudra peut-être chercher un asyle en Russie – là ou il acheva il y a six ans de cela, ses brillantes etudes, embrassa la vie monastique et reçut les Ordres sacrés. Il est sans appui et sans ressource. Son frère, le prier Neophyte, également actif pour le service de Dieu pourrait aussi devenir la victime de laches ressentiments du Metropolitan et du Hospodar.

Je vous supplie à genoux, Monsiere le Comte, d'accorder à ces deux hommes de foi, de science et de couer – la haute protection du Ministère Impérial.

Trois élèves du Seminaire de Socola étaient désignés, pour se rendre où Kiew et y achever leurs études. Maintenant son voudrait les en empêcher. Encore un mal pour l'avenir de ce pays gangrené et livré où nos ennemis.

En Valachie les mêmes influences existent, mais, au point de vue religieux, on y conserve certaine pudeur, entremêlée de velleités de bien faire. Ses immenses travaux du R. P. Philarete y sont connus et même appréciés.

Des Evêques en Valachie, n'osent pas, à l'instar de l'Evêque de Romano, interdire la catechisation

aux élèves du Seminaire et défendre les ouvrages religieux qui viennent de Russie. Toutefois un seul et même réseau de prosélytisme politique et religieux enveloppe les deux Principautés. On y cultive avec ardeur la cupidité abjecte des uns, la noire ingratitude des autres.

Que la Divine Providence aye pitié du peuple des ces contrées malheureuses !!!

J'oi l'honneur d'être avec un dévonnement respectueux etc.

Документ № 2.

Статский советник А.С. Стурдза – Графу К.В. Нессельроде¹⁴.

Тягостные предчувствия, которые я излагал Вашему Превосходительству в своем последнем письме относительно проектов подрывной деятельности антирелигиозной и антирусской группы заговорщиков в Молдавии, – только что сбылись. Негодующим симонистам¹⁵ и их союзникам грекам – сторонникам единой церкви, будучи припертыми к стенке проектом реформы относительно злоупотреблений в лоне церкви, им удалось увлечь Господаря вступить на столь же пагубный как и непредвиденный по своим последствиям путь. Было договорено отвергнуть проект закона под поводом того, что это было всего лишь повторением существующих положений, столь возмутительно нарушаемых вот уже четырнадцать лет; была принята анафора Митрополита, содержащая приблизительно те же положения, которые были приняты Генеральной Ассамблеей, которая способна сначала смягчить, а затем свести их на нет. Этого было достаточно для того чтобы доказать на деле почтение к официальным предостережениям Агентов (российские консулы в Яссах - А.П.) великой державы – покровительницы. Оставалось выполнить месть по отношению к инициаторам этих действий законности и блага. И господин Феодор Стурдза, имеющий портфель по делам религии, услышав гром грозы, поспешил подать в отставку. Ректор Сокольской семинарии, ос-

¹⁴ ГАОО, Ф. 141, оп. 1, д. 11, л. 30б.

¹⁵ Симонисты, т.е. те кто подвержены греху симонии, заключающемся в продаже церковных должностей. Название происходит от имени иудейского волхва Симона, который пытался купить у апостола Петра дар творить чудеса.

тавшись наедине, тотчас же стал мишенью самых яростных нападков. И вот он отстранен от своих обязанностей за то, что поддерживал права оскверненного алтаря и права Державы, которая основала всё в Молдавии. Вместе с ним подвергнуты остракизму семь испытанных профессоров. Только трое остаются на своих должностях, потому что они пришлись по вкусу заговорщикам. Хватает смелости вплоть до того, чтобы дать возможность светскому лицу, приехавшему из Трансильвании, назначать [людей] на должность ректора семинарии. И, наконец, Господарь направляет мне официальное сообщение о том, что я перестал входить в состав попечительства богоугодного заведения, в свое время реорганизованного моими стараниями. Я могу, господин Граф, испытывать только чувство гордости за такое количество излишней ненависти! Но что действительно меня удручает и тяготит, так это оскорбления, выпавшие на благодетельницу моей родной земли, это то, что кучка негодяев, предварительно развратив общественное мнение, стремится к тому, чтобы основать на берегах Дуная новую Волонь¹⁶, охватывая часть Болгарии, где успешно ведут работу эмиссары с Запада. Похваляются, что на этих землях они разрушили всё законное влияние России; надеются вывести за рамки и расколоть Церковь пополам. Да будет все это только мечтаниями, господин Граф!!!

Но как бы там ни было, я исполнил свой долг по совести. Но что лежит у меня сейчас на сердце тяжелым грузом, так это опасность, угрожающая благоразумному и отважному архимандриту Филарету Скрибану. Ему нужна сильная настоятельная протекция; ему понадобится. Может быть, искать убежище в России, – там, где он шесть лет назад завершил блестящее образование, пошел в монашескую жизнь и был приобщен к Святым таинствам. Он не имеет поддержки и средств. Его брат приор Неофит тоже действующий в служении Господу, мог бы тоже стать жертвой трусливой враждебности митрополита и господаря.

¹⁶ Неясно, что имел в виду А. Стурдза, т.к. Волонь – это река во Франции. Если же это, по его мнению, историко-этнографическая область – Волынь, то в XIX в., там происходила борьба за влияние на паству между греко-католической и православной церковью.

На коленях умоляю, господин Граф, уделить этим двум деятелям веры, науки и сердца – высочайшую протекцию имперского правительства.

Трое учащихся Сокольской семинарии были назначены на поездку в Киев, чтобы завершить там свое обучение. Сейчас им хотят в этом воспрепятствовать. Еще одно зло для будущего этой страны завоеванной и отданной нашим врагам.

В Валахии существуют такие же влияния, но с религиозной точки зрения там сохраняется определенная чистота нравов, перемешанная с робкими попытками делать добро. Обширные труды Р.П.Филарета там известны и даже высоко ценятся.

Валашские епископы не осмеливаются по примеру епископа из Романо запретить катехизацию учащихся семинарий и запретить религиозные произведения, поступающие из России. В любом случае одна и та же сеть политического и религиозного прозелитизма¹⁷ охватывает оба княжества. Там яростно культивируется: гнусная алчность одних, и черная неблагодарность других.

Да сжалится Божественное Провидение над народом этих несчастных земель.

Имею честь оставаться с почтительной преданностью и т.д.

[Одесса] 28 марта 1847 г.

На французском яз. Рукопись. Копия.

¹⁷ Прозелитизм – стремление обратить представителей других конфессий в свою веру, предполагающее и принудительное обращение.

Библиография

Арсений 1904: Арсений, епископ Псковский, Исследования и монографии по истории Молдавской церкви (Санкт-Петербург 1904).

Noi mărturii despre Alexandru Sturdza în arhivele din Odesa (două scrisori inedite de la mijlocul secolului al XIX-lea)

Rezumat

În mediile științifice s-a observat, în anii din urmă, un interes deosebit față de personalitatea lui Alexandru Sturdza (1791-1854), pe nedrept dat uitării de către istorici și cunoscut mai mult printre filologi ca un contemporan al lui Alexandr Pușkin. Activitatea lui Al. Sturdza a lăsat urme adânci în istoria și cultura mai multor popoare. Și totuși, a rămas aproape necunoscută publicului rusesc activitatea acestuia în Principatul Moldovei.

Mărturiile aduse în discuție se prezintă sub forma a două scrisori inedite (în franceză și rusă) din arhivele odesite, care reflectă legăturile lui Al. Sturdza cu Seminarul de la Socola (Iași). Este vorba despre o reală corespondență a domnitorului Mihai Sturdza către vărul său Alexandru, care este invitat la Iași pentru a i se oferi postul onorific de tutore al Seminarului de la Socola. Nu este exclus că această ofertă i se făcuse de către domnitorul de la Iași, cunoscut prin atitudinile sale pro-ruse, la sugestia unor oficiali din Sankt Petersburg. Se mai urmărea și atragerea seminariștilor de la Socola, ca aceștia să-și continue studiile la Academia Duhovnicească din Kiev.

Prima scrisoare datează din 15 iunie 1843, în care Al. Sturdza exprimă mulțumiri în legătură cu onoarea ce i se făcuse, însă acesta propune ca funcția de tutore al Seminarului de la Socola să fie delegată către Alexandru Balș, motivând prin lipsa prezenței sale permanente în Iași,

Cea de a doua scrisoare, din 28 martie 1847, este adresa lui Al. Sturdza către Karl Nesselrod, ministrul de externe al Imperiului Rus. Acesta din urmă nu era doar un cancelar imperial, ci și un prieten de idei al lui Al. Sturdza. Ambii împărtășeau sincer o credință neștrămutată în fundamentul trainic al Sfintei Alianțe. Fără îndoială, sursele aduse în discuție rămân deschise unei abordări critice. Cert este și faptul că, odată supuse interpretării, aceste surse au dat naștere la noi întrebări, care, deocamdată, nu au răspuns. Însă cu siguranță, acestea vor contribui la o mai bună cunoaștere și/sau înțelegere a contribuției lui Al. Sturdza la istoria românilor.

New data on Alexander Sturdza from Odessa archives (two unpublished letters of the middle of 19th century)

Abstract

In scientific circles it has been observed in recent years a special interest in the personality of Alexander Sturdza (1791-1854), unjustly forgotten by historians and better known by philologists as a contemporary of Alexander Pushkin. Alexander Sturdza's activities have left deep marks on history and culture of many nations. And yet, his activities in the Principality of Moldova remained almost unknown to the Russian public.

Evidences to be discussed are two unpublished letters (in French and Russian) from the archives of Odessa, which reflect the Alexander Sturdza's relations with the Socola Seminary (Iași). We are talking about the correspondence of Gospodar Mihail Sturdza with his cousin Alexander, who was invited to Iasi to be offered the honorary post of warden of the Socola Seminary. It is possible that this offer was made by the Iasi gospodar, who had been known for his pro-Russian attitudes, at the suggestion of officials from St. Petersburg. Seminarians from Socola continued their studies at the Kiev Theological Academy.

In the first letter dated June 15, 1843 Alexander Sturdza expresses gratitude for the honor, but proposes that the function of warden of the Socola Seminary will be given to Alexander Bals, citing the fact that he does not live in Iasi permanently.

The second letter of March 28, 1847 is addressed by Alexander Sturdza to Karl Nesselrode, Foreign Minister of the Russian Empire. The latter was not only an imperial chancellor, but a friend having the same ideas as Alexander Sturdza. They both sincerely shared an unshakeable faith in the solid foundation of the Holy Alliance. Undoubtedly, the sources in question remain open to critical approach. It is also true that they raise new questions, which remain unanswered. But, certainly, they will contribute to better knowledge and / or understanding of the contribution of Alexander Sturdza to the history of Romanians.

29.03.2011

Др. Александр Пономарёв, Международная академия управления персоналом, ул. Фрометовская, 2, 03039 Киев, Украина